

Муравьев А.Н.

Русская Фиваида на Севере

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Муравьев А.Н.

Русская Фиваида на Севере / Муравьев А.Н. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 502 с.

ISBN 978-5-4241-9604-1

ISBN 978-5-4241-9604-1

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРШЦѢ

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

ЕЛЕНѢ НАВЛОВНѢ.

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

Андрей Муравьевъ.

Нѣскольо пустынныхъ цвѣтовъ, собранныхъ мною не на дальнемъ Востокѣ, но вблизи насъ на Сѣверѣ, въ предѣлахъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ, какъ бы въ родной нашей Оивайдѣ и Палестинѣ, дерзаю я, быть можетъ неискусной рукою, разсыпать предъ стопами Вашего Императорскаго Высочества. Не слишкомъ ли смѣло мое желаніе, чтобы эти скромныя фіалки, процвѣтшія и забытыя въ своихъ пустынныхъ дебряхъ, нашли себѣ смиренный пріютъ въ Велико-Княжескихъ палатахъ? — Но вотъ и другое теплое желаніе, внушаемое сердцу, чувствомъ глубокой благодар-

ности, за то Высокое и милостивое вниманіе, котораго неоднократно удостоивался, хотя и безъ сознанія своей заслуги: лики Святыхъ, коихъ пустынные подвиги, терпѣнія и любви, соплетены здѣсь какъ бы въ одинъ благоухающій вѣнокъ, молитвою своею и благимъ примѣромъ, да укрѣпятъ Васъ къ безропотному шествію по терніямъ жизни, доколѣ не изсякнетъ всякое горе временной разлуки, въ одной неразлучной радости на лонѣ Христа!

щихъ, подобно Кириллу и Діонисію, является въ исходѣ XV вѣка, въ южныхъ предѣлахъ Вологодскихъ, также изъ лавры Кирилловой. — Преподобный Корнилій водворяется въ волости Комельской, на той же рѣкѣ Нурмѣ. Въ свою очередь его новая обитель заимствуетъ свое названіе отъ окружающихъ ее лѣсовъ и служитъ обильнымъ разсадникомъ иночества во все теченіе XVI вѣка; но это уже послѣдняя лавра, имѣвшая столь жизненное вліяніе, въ свое время, на окрестную пустынь. До семи обителей возникло изъ лавры великаго Діонисія и столько же изъ Корниліевой, которая съ нею равнялась въ иноческой славѣ. Первый происходитъ отъ него преподобный Кирилль Новоозерскій, водворившійся на новомъ озерѣ и нынѣ еще привлекающій къ себѣ болѣе молитвенниковъ, нежели самъ Кирилль Бѣлозерскій, отъ котораго отстоитъ за семьдесятъ поприщъ. Въ тѣхъ же предѣлахъ поселяется и другой ученикъ Корниліевъ Филиппъ Ирабскій, котораго малая обитель еще доселѣ существуетъ, когда уже упразднены Илозерская преподобнаго Иродіона, Сойгинская Симеона и Шушгорская Данила, также его учениковъ. Геннадій, бывшій келейникомъ Корнилія, испрашиваетъ у своего старца Сурскую пустынь, въ которую любилъ онъ удаляться изъ своего монастыря, избѣгая многлюдства, и доселѣ цвѣтетъ сія Геннадіева пустынь. И послѣ блаженной кончины Корнилія, иноками его лавры, Лонгиномъ и Симеономъ, основана была Коряжская обитель, которая также пусти-

ла отъ себя вѣтви, ибо два ея инока, Христофоръ и Леонидъ, составили себѣ особые монастыри. Не далеко отъ преподобнаго Корнилія, въ непроходимыхъ дебряхъ, основалъ свою обитель, досель существующую, еще пѣкто изъ лавры Сергіевой, бывшій ея игуменъ Арсеній, прозванный также Комельскимъ, и въ то же время, то есть около половины XVI вѣка, Θεодосій, воспитанный подъ сѣнію святаго Димитрія Прилуцкаго, созидаетъ свою дальнюю обитель за двѣсти верстъ къ сѣверу отъ Вологды: сими двумя заключается, можно сказать, духовное потомство преподобнаго Сергія, собственно основателей новыхъ обителей, которые, происходя прямо отъ него или его собесѣдниковъ, имѣли столь жизненное вліяніе на пустыни Вологодскія.

Наступило время, когда не столько убогіе отшельники, сколько уже люди облеченные властію гражданскою или церковною, стали продолжать, въ тѣхъ же краяхъ, благотѣльное начало пустынножителей, распространяя просвѣщеніе духовное чрезъ водвореніе новыхъ обителей. Вскорѣ возникъ Сольвычегодскій великолѣпный монастырь и нѣсколько другихъ, которые соорудили именитые люди Строгоновы, взявшіе подъ свою крѣпкую руку весь сѣверъ Перми до предѣловъ Сибирскихъ; иноки же, населившіе ихъ новыя обители, въ исходѣ XVI и половинѣ XVII вѣка, были вызваны изъ тѣхъ монастырей, которые водрузилъ Святитель Стефанъ, Апостолъ Перми. Отъ времени до времени устроя-

лись, въ предѣлахъ Вологодскихъ, еще новыя пустыни, какъ-то: Заоникіевская преподобнаго Іосифа, и Бѣлавинская, преподобнаго Марка, но уже нельзя слѣдить за ихъ родословною нитью и какъ бы изсякла, отъ самаго обилія плодовъ своихъ, та богатая почва иночества, которая произвела въ теченіи трехъ вѣковъ столь великое число подвижниковъ.

Такъ некогда было въ Египтъ, такъ и въ Палестинѣ: въ свое время распустился каждый пустынный цвѣтъ и въ свое время поблѣкъ, созрѣвалъ плодъ и опадалъ листъ, но по мѣрѣ того какъ оскудѣвало одно мѣсто, изобиловало другое великими угодниками Божиими, дабы и то не лишилось мзды своей. Отрадно однако идти по тѣмъ слѣдамъ, гдѣ спасались некогда великіе отцы нашихъ пустынь; назидательно знакомиться съ ними, хотя и послѣ ихъ блаженной кончины, когда даже запустили отчасти самыя мѣста ихъ подвига, дабы облагодухать себя духовно ароматомъ священныхъ воспоминаній, которыя они по себѣ оставили въ пустынь, и памятью благолѣпнаго ихъ житія: — такъ исходящій изъ муроварной храмины, по словамъ великаго Златоуста, неволью уноситъ на своихъ одеждахъ запахъ благовонной масти и облагодухаетъ ею другихъ!

ОБИТЕЛЬ КОМЕЛЬСКАЯ.

Святая лавра, столько разъ и всегда съ новымъ утѣшеніемъ посѣщаемая мною, скромный Переяславль, еще досель Залѣсскій по своей мѣстности, и древній Ростовъ, исполненный святыни, и веселый Ярославль, красующійся храмами на берегахъ родной Волги, еще однажды пахнули въ сердце путника чѣмъ-то истинно русскимъ, невыразимо пріятнымъ, которымъ дышетъ вся сія чудная Ярославская дорога. Это путь молитвы и торговли, гдѣ текутъ сокровища временныя, подъ сѣнію вѣчныхъ непоколебимыхъ сокровищъ всяя Руси; ея Ангелы хранители, почивая тѣлесами въ среброкованныхъ своихъ ракахъ, духовно бодрствуютъ по всему пути, отъ обители до обители и отъ города до города, какъ бы на священной стражѣ богомольной стези.

На сей разъ я направился дальше къ сѣверу, въ лѣсистые предѣлы Вологды, которая лежала на пути царственныхъ богомольцевъ нашихъ въ Кирилловъ; она служила иногда и мѣстомъ заточенія Князей Русскихъ и сохранила свой мрачный характеръ. Самая дорога къ ней носить тотъ же отпечатокъ и хотя довольно богата селеніями, однако не встрѣчается на ней уже тѣхъ роскошныхъ сель Ярославскихъ, которыми унизаны Волжскіе берега и южная часть губерніи; по мѣрѣ удаленія отъ великой рѣки грустинѣ становится природа.

Я ѣхалъ, поклониться святымъ отшельникамъ Вологодскимъ, въ ихъ пустынныхъ обителяхъ, но еще не зналъ какъ и куда пролегаетъ дорога въ уединенныя ихъ жилища, отстраненныя отъ путей человѣческихъ? И вотъ, при самомъ въѣздѣ въ ихъ предѣлы, меня встрѣтило совершенно нечаянное о нихъ свѣдѣніе, тамъ гдѣ вовсе не могъ его ожидать, какъ бы духовное привѣтствіе отъ лица тѣхъ, которыхъ жаждалъ посѣтить. Содержатель первой станціи Вологодской, человѣкъ весьма благоговѣйный, предложилъ мнѣ нѣсколько различныхъ кружекъ для пожертвованія въ сосѣдніе монастыри. Я началъ спрашивать его о Корниліевѣ, лежавшемъ на моей дорогѣ, и въ тоже время, услышавъ названіе Павла Обнорскаго, пожелалъ знать далеко-ли и сія обитель?

«На десятой верстѣ отсюда, сказалъ онъ, вы увидите у самой дороги часовню, на рѣкѣ Нурмъ,

а тамъ въ сторону не болѣе четырехъ верстъ до монастыря. Если вамъ угодно, я прикажу туда васъ завезти; — посѣтите преподобнаго; вы останетесь довольны настоятелемъ, отцемъ А ъ; служба тамъ благолѣпная, хотя весьма нуждается обитель; старецъ же весьма добрый и гостеприимный.» Время и погода не позволяли мнѣ на сей разъ воспользоваться радушнымъ приглашеніемъ, и я отложилъ посѣщеніе Обнорской обители до обратнаго пути, но съ любопытствомъ спросилъ благочестиваго хозяина о мѣстности прочихъ монастырей. — «Далеко-ли Сергій Нуромскій отъ Павла Обнорскаго?» — «Не болѣе четырехъ верстъ внизъ по той же рѣкѣ, но монастырь уже упраздненъ, а церковь приходская заслуживаетъ вниманія; Игуменъ охотно васъ туда свезетъ и самъ будетъ сопутствовать.» — «А гдѣ пустынь Иннокентіева?» спросилъ я. «Вы говорите о собесѣдникѣ преподобнаго Нила Сорскаго, отвѣчалъ онъ, но и та упразднена, и тамъ подъ-спудомъ также въ приходской церкви, почиваютъ мощи основателя, какъ и Сергіевы въ Нуромской церкви. Это будетъ подальше, верстъ за пятнадцать отъ Павла Обнорскаго, по направленію къ монастырю преподобнаго Арсенія Комельскаго; но туда вамъ теперь не дорога, потому-что мѣста непроходимы отъ болотъ; удобнѣе будетъ проѣхать изъ города Грязовца, или съ послѣдней станціи до Вологды, если вздумаете посѣтить монастырь Арсеніевъ, и тогда еще встрѣтите на дорогѣ одну упраздненную пустынь Перцову, гдѣ также